

Часто приходится слышать один и тот же вопрос: почему областной драматический театр носит имя Николая Павловича Охлопкова, какая здесь есть связь? А связь самая прямая. Николай Павлович Охлопков родился и вырос в нашем городе. На сцене драматического театра, который ныне носит его имя, он начал свою сценическую деятельность.

МОЛОДОЙ, СТРАСТНЫЙ, ПОЛНЫЙ ТВОРЧЕСКИХ ЗАМЫСЛОВ Николай Охлопков пришел в губернский комитет партии и предложил организовать на Тихвинской площади (ныне сквер имени Кирова) грандиозное массовое действо, посвященное революции. Руководители иркутской партийной организации горячо поддержали молодого актера гордрамтеатра. Позднее, в 1959 году, народный артист СССР Н. П. Охлопков в своей статье «О сценических площадках» напишет: «Самый мой первый режиссерский опыт постановки «массового действа» стал причиной и поводом ко всем моим дальнейшим скромным, но беспрестанным поискам максимального творческого сближения зрителя с действием пьесы».

Сохранявшаяся старая фотография, запечатлевшая самую первую режиссерскую работу

Н. П. Охлопкова, доносит до нас образ этого необычного спектакля. Множество иркутян заполнили 1 Мая 1921 года Тихвинскую площадь, в центре которой была сооружена сценическая площадка. Судя по отчету, опубликованному в газете «Власть труда», тот день был по-летнему солнечным. Огромные массы народа со знаменами и песнями ствалились к месту празднования. К иркутянам с приветственными речами обратились руководители губкома партии. А затем началось зрелище, в основу которого была положена тема борьбы рабочих с капиталом. Молодой режиссер привлек к участию в постановке артистов городского драматического театра, а также воинские части (пехота, кавалерия, артиллерия), рабочих заводов и фабрик, учащихся.

...На страде появились заведенные тяжелым, непосиль-

ным трудом рабочие. Капитал всецело властвует над ними. Он представлен в образе Тирана, которого играет сам Николай Охлопков. Артист изображает своего героя жестоким и алчным, презирающим трудящихся. Исполнитель находит и острую внешнюю характеристику Тирана, используя каледонский грим Анатомы из одноименного спектакля по пьесе Леонида Андреева.

Тиран Охлопкова жестоко подавлял робкие, еще несмелые протесты рабочих. Но протест зреет все сильнее, и Тиран уже не может противостоять рабочим. Они одерживают победу. В это время вся сценическая площадка окрашивается кумачом знамен, ликуют тысячи иркутян, когда в атаку на капитал идут самые настоящие войска.

После окончания «массового действа» Николай Охлопков и другие его участники совершили на автомобилях круг почета по площади под восторженные аплодисменты и возгласы участников первомайского торжества.

«Массовое действо» было началом моих творческих поисков. С тех пор я ищу особую душевную теплоту, вернее — душевный жар, порождаемый саторчеством актеров не в придворных закрытых театрах,

а только на площадях и улицах. С первых шагов я обратился к традициям народных представлений. Пусть «мой театр» идет по этому пути», — писал в той же статье Н. П. Охлопков, размышляя о своем сорокалетнем творческом пути.

Из биографии Н. П. Охлопкова известно, что губком партии вскоре после представления на площади направил его в творческую командировку в Москву. В театре, руководимом В. Э. Мейерхольдом, молодой иркутский артист и режиссер посмотрел вторую редакцию спектакля по пьесе В. В. Маяковского «Мистерия-буфф», премьеры которого состоялась также 1 Мая 1921 года. Вернувшись в Иркутск, молодой режиссер стал вынашивать свои замыслы постановки «Мистерии».

1921 год для Охлопкова был памятным тем, что он вместе с молодыми артистами гордрамтеатра участвовал в основании «Молодого театра», девизом которого стали слова: «Молодость, смелость, эксперимент».

Работая в «Молодом театре», Н. П. Охлопков постоянно думал о «Мистерии-буфф». Губком партии снова поддерживает искания одаренного артиста и режиссера, он придает большое значение новой его по-

становке. О ней сообщает в газете «Власть труда». Перелистаем ее страницы: «Постановка этой пьесы при современных тяжелых условиях встречает целый ряд почти непреодолимых препятствий, но благодаря тому, что комиссия Революционного Совета 5-й Армии и Восточно-Сибирского военного округа по празднованию 1 Мая взяла на себя часть расходов и оказывает всяческое содействие в получении необходимых для монтажной части различных приспособлений (прожекторы, железо, динамомашинки, веревочные лестницы и т. п.), постановка этой пьесы осуществляется... В пьесе участвует около 100 человек. Ввиду технической трудности постановка пьесы пойдет для публики всего два раза».

Первыми зрителями «Мистерии-буфф» были красноармейцы и рабочие Иркутска. Спектакль шел по второй редакции пьесы В. Маяковского. Постановщик, следуя указанию автора отражать в спектакле сиюминутность сегодняшнего дня, привлек для написания новых текстов иркутских поэтов Е. Титова, С. Шостаковича, В. Преловского, А. Вечернего, Имрзя, А. Мейселямана и других членов ИДХО.

Молодым Охлопковым, осуществившим постановку «Ми-

стерии-буфф» на сцене гордрамтеатра, перенасыщенного старым репертуаром, далеким от новой революционной действительности, всецело владела мысль приобрести красноармейского и рабочего зрителя к современности. Спектакль начинался прологом, текст которого читал сам постановщик. В зал летели слова:

Мы тоже покажем настоящую жизнь, но она в зрелище необычайнейшее театром превращена!..

Да, это было необычное зрелище. Часть действия «Мистерии» выносилась в зрительный зал. Охлопков продолжал разрушать «сцену-коробку», пригласив по-прежнему к активному соучастию зрителей. Актеры спускались в зрительный зал по веревочным лестницам и вступали в беседы с присутствующими на спектакле, затрагивая злободневные темы. Спектакль получился полочным, политически острым. Зрители же разделились на два лагеря: одни восторженно приветствовали постановку, другие выражали явное недовольство.

Вот что писал об этой постановке театровед А. Февральский: «Спектакль имел желаемый политический эффект: он вызвал подъем у массового

зрителя, уходящего после его окончания из театра с пенюи революционных песен. Новаторские приемы при всей их экстравагантности в общем принимались одобрительно этим зрителем. Наоборот, многие из старых театралов настолько были возмущены спектаклем, что перестали здороваться с Охлопковым. Постановка «Мистерии-буфф» в Иркутске вызвала такое же расхождение зрителей, как и постановка в Театре РСФСР Первом. Но здесь было совсем другое отношение со стороны партийных и советских организаций: они дали спектаклю определенно положительную оценку».

Первые две иркутские постановки Н. П. Охлопкова, как и его деятельность в «Молодом театре», вошли в историю советского драматического театра, они по-новому осветили и задачи, которые ставила перед старым традиционным театром сама революционная действительность, приближая его к новому зрителю, к новому репертуару. Постановки «массового действа» и «Мистерии-буфф» стали и истоком дальнейших новаторских поисков и открытий Н. П. Охлопкова, внесшего выдающийся вклад в развитие современного театрального искусства.

А. СЕМЕНОВ.